

г) Таинства Церкви

«Созидду Церковь Мою, и врата адавы не одолеют Ея»... (Спаситель).

В глубокой пустыне, среди горячих песков и бурнов, где родился один колючий шиповник, строилось огромное здание. Оно было так грандиозно, так величественно, что вызывало у всех одно безмерное удивление.

Строили это здание искусные строители и прилагали они к делу все свое старание, все свои силы. Основание имело двенадцать рядов белого мрамора, которое представляло из себя будто один сплошной огромный величественный камень... Здание имело семь больших дверей и завершалось огромным куполом, увенчанном золотым крестом. Это великое здание строилось 5—6 столетий. Так оно было велико и так предивно. И когда это здание было окончательно сооружено, то тысячи, миллионы людей разного возраста и звания ринулись к двери его. Матери несли своих грудных детей, юноши вели своих избранных невест. Братья везли или несли на носилках своих больных и недужных сродников, скорбные семьи везли на катафалках умерших своих отца и мать... Словом, через семь больших дверей, которые были всегда открыты, в этом здании побывали миллионы людей, все они входили с восточной стороны в каждую дверь последовательно, а выходили в западные двери и больше уже не возвращались.

Но вот вместе с другими людьми подошли к этому зданию два молодых человека — юноша и девушка. Они остановились около дверей и стали спрашивать у прохожих, что это за здание, в которое все идут с каким-то особым благоговением. Один седоватый человек ответил, что это — Церковь Божия, которую создал Иисус Христос Своєю Кровью. Молодые люди подума-

ли, помолчали, а потом... неожиданно рассмеялись. «Ересь одна и ничего больше», — сказал юноша. «Выдумка попов и монахов, чтобы лучше деньги собирать с темного народа», — дополнила девушка.

Седоватый человек посмотрел на молодых людей, ничего не сказал и ушел в здание. Однако юноша и девушка не собирались уходить. Нет! Они и внутрь не входили и совсем не уходили, а стояли у тех или иных дверей здания и все одно и то же спрашивали: «Эй, люди, куда вы идете? Зачем вы сюда идете? Здание старое, скоро оно разрушится, вернитесь, идите обратно, так лучше вам будет» и прочее. Народ слушал, иные оставались, подумав, они возвращались обратно, а иные шли в здание, не обращая никакого внимания.

Однако через некоторое время стало заметно, что людей стало все меньше и меньше идти в здание. А эти молодые люди и другие, которые к ним примкнули, все здесь ходили и все удивленно спрашивали: «Эй, люди, ну куда вы идете? Зачем сюда ходите? Здание старое, скоро рухнет, скоро и вас погребет под своими обломками».

Зачем писать дальше эту историю. Ты уже и так догадался, читатель, что речь идет о Церкви Христовой, основанной на «здании апостол и пророк, сушу крайугольну Самому Иисусу Христу» (святой Апостол).

Но если ты знаешь внешнее содержание Церкви Христовой, т.е. видишь только с внешней стороны по

разговорам или по книгам, то это очень мало. Так знают ее и еретики, и враги, которые враждуют на нее и осмеивают ее порядки, потому что не знают внутренней ее красоты и пользы для человека. А тебе надо знать больше, и потому ценить Церковь Святую ты будешь больше и глубже.

Прежде всего, брат мой, ты должен твердо знать, что это знание Церкви Христовой нерушимо, и все предсказания о скором падении ее ложны. Ведь если что создал Бог, то разве время, или люди, или даже бесы могут ли разрушить это знание? Никогда. Оклеветать, ослепить, очернить грязью они смогут, но совсем разрушить, развеять, уничтожить — это им не по силам.

Во-вторых, ты должен хорошо знать значение семи дверей этого знания. Значение их весьма таинственно. Каждая дверь означает особое Таинство и особое Священнодействие, совершая которое, люди спасаются от вечной гибели.

Ты спрашиваешь, что же значат эти семь дверей? Скажу тебе по всей правде, ничего не утаю, ибо питаю к тебе самое доброжелательное отношение.

Первая дверь — крещение.

Вторая — миропомазание.

Третья — покаяние.

Четвертая — причащение.

Пятая — священство.

Шестая — брак.

Седьмая — елеосвящение.

Семь дверей — семь Таинств.

Затем ты должен знать (а если ты знаешь это давно, то подумай серьезнее), что эти семь дверей и самое здание созданы Духом Божиим в эпоху процветания Греческой Церкви (IV—IX вв.), и что сохраняется и что управляется все это по сие время тем же Духом Святым.

А теперь о значении Таинств.

1. Святое Таинство крещения

Вот поспешно идет к зданию молодая женщина. Она несет на руках малого ребеночка. И какой же крошка это малое дитя! Оно не умеет ни говорить, ни смотреть хорошо, ни ходить не умеет, ни кушать, ну ничего не умеет, умеет только плакать. И вот такое чудото. Ты до сих пор еще не узнаешь, ведь этот совсем беспомощный малый есть никто иной, как ты. Да, да, это ведь твоя родная и милая мама спешит, задыхаясь. Она несет тебя в церковь, чтобы покрестить и сподобить благодати Святого Духа. Узнаешь ты теперь родные черты ее дорогого для тебя лица? Ее уставшую походку, ее гибкий, несколько согбенный от трудов, стан, ее скромную одежду, узнаешь или нет?

Вот она слешно подходит к церкви, ее останавливают какие-то молодые люди и говорят ей: «Куда ты, женщина, идешь, зачем ты несешь сюда ребенка, его здесь простудят, он у тебя заболит, умрет, иди обратно домой». Мама твоя посмотрела на говоривших и подумала: «Какие это добрые люди, как они заботятся о моем малом ребенке». Потом повернулась от них, поправила свесившиеся одеяльца на твоих ножках, поцеловала тебя в маленькое и мокренькое личико и... тихо пошла в церковь.

Так в этот знаменательный день тебя покрестили, и с тех пор стали называть тебя вот этим самым именем, которым зовешься. Что же, собственно, произошло с тобой в церкви, когда тебя крестил священник, а мама твоя, по положению не имеющая права входить в храм, стояла за дверьми и со слезами молилась о тебе?

Произошло то, что в водах крещения ты очистился от скверны и получил невидимо огонь благодати Святого Духа, тебя Господь усыновил Себе для служения и творения добрых дел. В Таинстве крещения ты отказался служить дьяволу и даже проклял его со всеми его соблазнами (и вот если ты сейчас служишь делами более дьяволу, чем Богу, ты — изменник, изменял Господу Богу и соединился заодно с Его врагом — дьяволом).

После крещения с каким трепетом, с какой нежностью, любовью приняла тебя твоя мама на руки. Как

она тебя нежно целовала, слезы ее текли на твое про- светленное личико, она смотрела на твои сияющие глаза и не могла оторваться. Ты для нее стал милым вавойне, как родное ей дитя и как обрученное на слу- жение дитя Божие.

Вот чаще, друг мой, нам следует вспоминать об этом святом крещении, и хотя ты был очень мал и ничего из этого и не помнишь, однако же, это было с тобой, че- му свидетель верная и любимая твоя родная мать.

2. Святое Таинство миропомазания

Чей это малюсенький ребеночек брыкается в неуме- лых руках молодой крестной? А как он сильно кричит! Точно хочет всем отомстить своим героическим криком да воюет как ручками, ножками, головкой! Или его ис- купали в воде не так, как ему бы хотелось? Или это мо- лодая крестная так неумело с ним обращается, и лежать ему на ее руках так жестко и так криво? А тут кто-то еще рядом кричит также сильно или еще сильнее, чем он. Кто-то шепчет над ним и непривычно щекочет то руки, то ноги, то уши, то вот по лицу задел чем-то, а потом стал тереть эти места чем-то мягким. Ох, это- го младенца еще не переживал за всю свою жизнь; и как ему все это необычно и неловко, а главное, лежать так плохо на руках, и все его крутят да вертят то туда,

то сюда. Ну, уж он зато и покричал вдоволь, даже старенький священник, что совершал над ним крещение и миропомазание, и тот сказал: «Вот это герой, настоящий вояка будет или... дворник».

Так кто же этот малый, о ком идет речь? Чей он сын или дочь? Но ведь это же ты, читатель, опять ты себя не узнал. Видимо, память у тебя притупела. Видишь, все признаки ребенка твои: и нос такой остренький, и глаза такие синие, как у тебя, и волосы русые, и все, все твое, какое ты сейчас видишь у себя. Так вот диво-то. Себя не узнал в этом маленьком крикуне.

Но что же здесь произошло, и чем тебя так обидели, что ты сильно плакал и брыкался? Над тобой совершили святое Таинство миропомазания. Священник святым миром помазал все части твоего тела: руки, ноги, уши, глаза, лобик, уста, грудь, при этом на тебя невидимо сошла благодать Святого Духа для твоего благополучного возрастания и укрепления нежных твоих членов. Какая это радость! Какой высокий и дорогой дар! Какая святая сила!

Булучи таким ничтожным и немошным, в чем все-го более ты теперь нуждался? Конечно, в добром и благополучном возрастании. Вот святая Церковь и дает тебе эту силу Божию во святом Таинстве миропомазания, чтобы обеспечить тебе быстрый и здоровый рост.

Вот видишь, какой (или какая) ты вырос (выросла) теперь! И думаешь, что все это благодаря заботам

родной матери, братьев, сестер? Никак нет. Это благодаря благодати Святого Духа, полученной тобой в святом Таинстве миропомазания и охраняющей и питающей тебя силе Божией.

Что же ты молчишь? Или еще сомневаешься в этом? Или говоришь, что вот другие и не крещены, не миропомазаны, а выросли еще выше, и здоровье у них крепче, чем у меня...

Да, это верно, что не крещенные и не миропомазанные бывают здоровее и счастливее, чем мы. Но ведь это только на наш человеческий взгляд. А разве у нас взгляд очень дальновидный или проникновенный? Не посмотрим ли мы на все окружающее через тусклое стекло?!

Например, видим ли мы своими глазами, что делается у человека внутри? Знаем ли мы, что с ним делается, когда он отошел от нас и скрылся за углом хаты? Можем ли мы сказать, что с ним будет хотя бы через неделю или через год? Можем ли сказать, какая будет в целом его жизнь — счастливая или наоборот? И многое, многое другое вам неизвестно, что ожидает людей, не принявших Таинств церковных.

Конечно, о себе мы можем знать (о своем прошлом и настоящем), счастливая наша жизнь или нет, и какая цена тому, что мы крестились, и прочее. И на это можно сказать, что если мы совсем не имеем здоровья, то,

как знать, не является ли это для нас великим благом? Если мы не имеем счастья в жизни, а все у нас идет кувырком, не как у других людей, не в этом ли как раз наше счастье и благополучие?

Одно нужно с уверенностью знать, что все Таинства церковные (а их семь) абсолютно полезны людям, и без них невозможно человеку спастись.

Один ученый сказал, что Таинства не закрепощают человека, а наоборот, раскрепощают и освобождают его от рабства страстей.

3. Святое Таинство покаяния

Эх, милый человек, зачем мне говорить тебе о Таинстве покаяния? Ведь ты сам на себе не один раз испытал его благодатное действие. Сколько раз ты отходил от исповеди обновленным, облегченным, как на крыльях летел ты домой, и куда делась прежняя тяжесть и горечь жизни? Поистине, Таинство покаяния, как говорят святые отцы, есть баня, омывающая скверну грехов наших. Если ты чистосердечно говоришь все на исповеди священнику, то Господь всегда прощает тебе, душа твоя делается чистой и убеленной как в младенчестве, и радость святая объемлет ее.

Видишь ли человека, который подходит к аналою, где лежит святое Евангелие и Животворящий Крест,

где стоит священник как служитель Божий и как свидетель покаяния?

Видишь ли, как страх объемлет этого человека! Он весь дрожит, трепещет, ведь он идет на Суд Божий. Вот он делает земной поклон и плачет у аналая.

«Успокойся, брат, — говорит ему тихо священник, — исповедуй Господу грехи твои». Но человек этот все плачет и не может успокоиться. Наконец, сквозь слезы и вздыхания он еле слышно произносит: «Грешен я, отче, во всем и нет числа беззакониям моим». Затем говорит грехи свои. «Господь наш милостив, — сочувственно говорит священник. — Он простит тебе грехи твои по неизреченной любви Своей».

Сказав это, служитель Христов полагает на главу этого человека святой епитрахиль и именем Божиим прощает его, говоря: «Господь и Бог наш Иисус Христос благодатию и щедротами Своего человеколюбия да простит тебе, чадо, все согрешения твои, и аз недостойный иерей, властью мне данной от Него, прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Какой священный трепет, какой восторг охватывает душу исповедника! Как электрический ток пронизывает его благодать Святого Духа. Он повергся на землю и некоторое время лежит недвижимо. Потом тихо встает, благоговейно прикладывается к святому Евангелию и

Кресту, берет у священника благословение и отходит с легкой душой в сторону. Приложившись затем к иконе Богоматери, человек спешит к Литургии.

Вас интересует, откуда приехал этот человек. Очень уж он понравился вам, как хорошо, как благоговейно, с каким страхом и с каким светлым умиротворенным лицом отошел он от аналая! Идя вслед за этим человеком, вы замечаете, что он от радости плачет и платочком утирает тихие слезы. Вам делается немного завидно, и вы, глубоко вздохнув, говорите себе: «О, горе мне, окаянному, какое же я приношу Господу покаяние? Где мои слезы? Где плач, где вздохи мои?» ...

О, дорогой мой друг! Как бы я желал, чтобы ты сколько-нибудь был похож на того человека, который так искренне, так чистосердечно приносит Господу покаяние. Как счастливы такие люди! Какая духовная радость посещает их сердце!

Возовем вместе ко Господу и скажем ему слезно: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче, утреннее бо дух мой ко храму святому Твоему, храм носяй телесный весь осквернен» (стихира).

Отчего твои очи холодны?

Отчего твое сердце молчит?

Или к жизни святой непригодны,

Или черная страсть горячит?
Вся душа ведь углем почернела,
Плакать мало ей тысячу лет,
В ранах гнойных она огрубела,
Ждет возмездия, множество бед.
И одна лишь надежда осталась —
Милость Божия — слезы друзей.
Жизнь! Ты как крест мне, бедняжка, досталась,
Терпеливо судьбы жаду своей...

4. Святое Таинство причащения

*«Вкусите и видите, яко благ Господь» (за-
частен).*

Их сидело двенадцать человек. Все были бедны и незнатны. Посредине был их Учитель. Он печально и с любовью смотрел на своих учеников. Он их так сильно любил как никого, разве только Отца и Мать Свою. По всему было очевидно, что они собрались вместе в последний раз.

Ученики, не отрываясь, смотрели на своего Учителя и ждали, что Он будет делать дальше. Ведь они все (кроме одного) горячо и преданно любили своего Учителя-Иисуса, как дети — своего родного отца, и готовы были сделать все, что Он им скажет.

Учитель встал, взял хлеб, благословил, разломил его на 12 частей и, подавая каждому, сказал: «Приммите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов». Ученики благоговейно приняли подаваемый освященный хлеб и скушали его.

Затем Учитель взял чашу, разбавленную с вином, благословил ее и, поднося каждому, сказал: «Пийте от нея вси, сие есть Кровь Моя Нового Завета, еже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов». Ученики трепетно преклонялись и отпивали из чаши несколько глотков освященного вина, благодаря Бога.

Так святые апостолы причастились Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Это было в Иерусалимской горнице в 33-м году по Рождестве Христовом...

Тогда вместе с прочими апостолами причастился Тела и Крови Христовой и Иуда-предатель...

Мы живем в двадцатом столетии (1970 г.). Вы стоите в храме Божиим. Совершается Божественная Литургия. Все люди стоят благоговейно и со страхом. Хор поет умиленно: «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молимтися, Боже наш»...

Варуг вы взарогнули. Трепет пробежал по вашим членам. Вы слышите снова голос Христа Спасителя нашего: «Приммите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов». Вы потрясены до глубины души. Слезы льются из ваших глаз. «Боже мой,

Господи мой, — шепчете вы, молясь, — да как же я, грешный, подойду к Тебе и приму в эти нечистые руки и скверные уста Твое Пречистое Тело и Твою Пречистую Кровь?»

О, мой предобрый и оставший аруг! Смотри, чтобы не опалил, не испепелил тебя огонь Божественный! Ведь ты принимаешь пламя огня в Пречистом Теле и Крови Спасителя твоего. О, как оно палит нечисть грехов наших? И как палит оно нас совсем, когда причащаемся недостойно. Ведь Иуда тоже причастился вместе с другими учениками... Он сторел душой... А телом удавился, и вылезли все внутренности его...

Господи, мой Господи! Да не в суд мне будет причастие Пречистого Тела и Крови Твоей, но во исцеление души и тела. Аминь.

«Вкусите и видите, яко благ Господь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа».

5. Святое Таинство священства

«Священники Твои, Господи, облечутся в правду» (молитва при облачении).

— Что это такое я вижу впереди? — говорит, задыхаясь от страха, девушка своей подружке.

— А что такое? — спрашивает та.

— Я вижу в алтаре, через открытые Царские Двери, столб огня, который колыхнется пламенем, будто от ветра. Языки этого пламени идут в разные стороны и будто искры летают кругом. — Девушка трепетала от страха, глаза ее сделались большие, и руки, и вся она тряслась, как в приступе лихорадки.

Подружка успокоила ее и сказала: «Я вижу там свяценника нашего отца Николая, он совершает Литургию». Сказала, а сама думает: «Боже мой, что это такое случилось с моей Аней, ведь с ней никогда не было никаких приступов или какой болезни, а вот нынче она как больная»... Она снова посмотрела на алтарь, — там стоял облаченный отец Николай и говорил возгласы. Она посмотрела на Аню, — та лежала ниц и плакала. «Огонь, огонь, пылающее пламя, горит в алтаре», — шептала она...

Архангел Гавриил вел старца все ниже и ниже. И вот он в полном мраке. Вокруг треск и шипенье огня, запах, зловонный запах горелого мяса.

— Что это на столбах горит? — спросил старец Архангела.

— Люди, — ответил Гавриил.

— Кто они такие?

— Священники.

— Боже, Боже, — взмолился старец, — кто же тогда может спастись?

— Для человека невозможно, для Бога все возможно, — сказал Гавриил.

— А за что они мучаются? — снова спросил старец.
— За нерадение и корысть.

Когда пошли дальше, старец не мог оторваться вром от горящих на столбах священников. Они были чернее угля, сильно изгибались и подымали к небу свои черные лица... Старец не мог дальше терпеть, он упал и горько заплакал...

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Думаю, что священники больше погибают, нежели спасаются»...

Огонь благодатный и... огонь геенский — вот удел иересв Божиих. Таинство священства установлено Самим Господом нашим Иисусом Христом, и вот теперь подумай, мой друг, с каким страхом ты должен относиться к священству и с какими слезами ты должен молиться за него. Хороший священник или плохой, — все равно он служитель Престола Божия, он призван Христом к этому великому служению. Хвалишь ты священника своего — горе тебе; осуждаешь его — вавое горе. (Дано ты должен сделать — молиться за священника, как за своего отца родного или родную мать.

Священник

Не говори: забыл он осторожность!

Он будет сам судьбы своей виной!..

Не хуже нас он видит невозможность
Служить добру, не жертвуя собой.
Но любит он возвышенной и шире,
В его душе нет помыслов мирских,
Жить для себя возможно только в мире,
Но умереть возможно для других.
Стоит, подняв он руки бодро к небу,
И молит: Боже, милостив нам будь,
Прости грехи врагов, друзей и дедов
И злой разбой и гнев наш позабудь...
Он молит слезно, а его поносят,
Плюют, ругают, злобой обагрив,
Но час настанет, и вас грозно спросят:
«Вам что священник сделал, злое позабыв?»
Молись о нас, молись ты, добрый пастырь,
Мы злые дети, гибнем во грехах,
На раны мира наложи ты пластырь, —
Молитва слезная да не замрет в устах.
Весь космос движется грозною небывалой
И звезды огненные возмездием горят,
Народы буйствуют во зле умом удалым,
Ракеты гордые огням эфир сверлят.
А ты, наш пастырь добрый и отважный,
Надежда мира клонит на тебя,
Молись о нас, ведь час грядущий страшный...
Чтоб Бог карал и миловал любя...

«Против народа Твоего составили коварный умысел и совещаются против хранимых Тобою» (Пс. 82: 4). «Но, Боже мой! Да будут они, как пыль в вихре, как солома пред ветром... Так погони их бурей Твоею, и вихрем Твоим приведи их в смятение» (Пс. 82: 14—16), — так молился пророк Давид, когда видел неправду и злобу людскую. Наш пастырь молится не о том, чтобы Бог скорее покарал нечестивых, но о том, чтобы Он скорее обратил их к покаянию, дабы никто не погиб, но все имели жизнь вечную. Но возможно ли это?

Если люди сознательно не хотят чтить Бога, хулят Его, и что они неблагоприятнее — сильнее Его кланут... Могут ли пастыри, хотя их было бы и тысячи, замолить за них?!

6. Святое Таинство брака

*«Душа моя насытилась бедствиями, и
жизнь моя приблизилась к преисподней»
(Пс. 87: 4).*

Вот чем стал нынешний брак для людей мира сего, и тщетно мнимые счастливицы надеются в браке достигнуть счастья. И когда они формально прибегают к Матери-Церкви и по совету родных также формально венчаются, принимают Таинство брака —

толку в этом очень мало. Ведь, повенчавшись в церкви, надо потом жить по-церковному, а не по-современному. Приняв христианское Таинство, надо быть уже после этого христианином. У нас же теперь этого нет. Таинство принимаем, а живем опять по-язычески, или еще хуже, по-скотски, потому браки разрушаются, как бумажные домики. Повенчанные расходятся еще с большим ожесточением, чем невенчанные, и Таинство святого брака оскверняется сугубым поруганием.

Господь наш Иисус Христос освятил брак Своим присутствием в Кане Галилейской (Ин. 2) и дал браку высокое назначение — родить и воспитывать детей. Это Божественное назначение мы извратили и сделали брак предметом преступного наслаждения и бесплодности (аборт). И какое тяжкое наказание несем теперь за такое извращение...

Нет! Браку теперь не быть счастливому. И кто нужен его принимать, обрекает себя на страдание, непомерные скорби и, прямо сказать, на мученичество. И если люди несут узы брака в терпении, в воспитании детей, в скорбном благодарении, то этим они угодят Богу и спасутся.

Когда венчают молодых в церкви, тогда хор поет: «Святити мученицы, добре жизнь свою скончавши, о нас прилежно молитесь Господу»...

Смотрите, как бедная молодая мать вся измучилась с малым больным ребенком. Он все время кричит от невысказанной боли, а она, бедная, сколько ночей уже не спала? Очей своих не смыкала, и у самой-то голова болит. И сердечко-то как болит. А тут домашнее хозяйство, готовить, чистить, мыть, штопать, зашивать, даже Богу помолиться некогда.

«О, горе мне, — плачет измученная мать, — да лучше бы я сидела девой-вековухой и не выходила бы замуж. А вот теперь майся с ними, ведь трое, один другого меньше, а тут еще скоро будет». Матерь Ты Божия, помоги мне не погибнуть от ропота и уныния! Ведь моему отцу Ивану тоже трудно. Он и в храме, он и дома, тоже, бедный, весь извелся»...

И вот, отец Иван, молодой священник, недавно окончивший семинарию, и матушка его Анна с детшками живут «горе-горемычут». Но они молятся Богу, надеются на Него, и в этом их счастье. Они спасутся, и детей их Господь воспитает и в люди выведет.

Святой апостол Павел пишет в своем послании, что оженивыйся по закону делает хорошо, а неженивыйся, т.е. остался одиноким ради Господа, тот делает лучше.

Так будем церковный брак ценить, как мученичество, а небрачную жизнь, т.е. одиночество, монашество, будем ценить, как светлоскорбное великомученичество.

7. Святое Таинство елеосвещения

«Болят ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковные, и молитвы совершат, помазавши его елеем»... (святой апостол Иаков).

Как горячо молится священник! Как он усердно просит Бога о болящей. Ведь бедная Параскева при смерти, молодая ведь, но болезнь никого не щадит. Захлаа, свалилась и вот последние дни доживает. Хорошо хоть одна, замуж не вышла, а то что бы сейчас делали детишки?!

Да, Параскева осталась с мамой жить. Женихов было много, но она возлюбила только одного... И вот Он — Жених нетленный, Господь Иисус Христос — наверное, и зовет теперь свою невесту к себе...

«О, Господи Иисусе Христе, — тяжело вздыхает Параскева, — как мне тяжело, как тесно... Батюшка, — чуть слышно говорит она, — скорее пособоруй».

Священник успокоил больную и продолжал молиться. Он прочитал уже пять Евангелий, Апостолов, пять раз помазал больную святым маслом, а она все мучается, все стонет, бедная. Вот батюшка зачитал шестую молитву, слова, как целительный бальзам падали на большое сердце. «Господи, — молится священник, — помоги рабе Твоей, болящей девице Параске-

ве, подаждь ей врачевание и применение всякой творной болезни, помани богатые Твои щедроты и милость Твою; яко прилежно належит человеку лукавая от юности его... аще бо в суд видиши с рабы Твоими, никтоже обрящется ее чист от скверны... сего ради грехи юности нашея не помяни, Господи, Ты бо еси надежда надеющихся, упокоение трудящихся и обремененных»... Большая затихла, успокоилась, стала дышать ровно и медленно. Потом она тихо заплакала, и слезы ее падали на темное платье, в которое она была одета (инокиня). Остальное время соборования она лежала тихо, не шевелясь. А когда отец Владимир окончил чин и стал делать отпуст, то поразился доброй перемене, происшедшей с больной — Параскева была светла, как Ангел, ее бледное лицо сияло каким-то тихим неземным светом. Она даже поднялась немного с постели и, поцеловав святой Крест, сказала: «Спасибо вам, батюшка, мне так хорошо стало, так мирно на душе».

Через несколько дней Параскева поправилась и стала печь профсоры, как и раньше, трудясь и служба Господу в терпении.

Какое это дивное Таинство соборования или елеосвещения. Сколько в нем нежности и милости Божией к страждущему! Ведь при соборовании Господь прощает все грехи забытые, или скрытые, или нераскайные,

грехи баловливого детства, грехи соблазнительной юности, все, все прощает. Вот почему это Таинство является как бы завершающим, т.е. оно седьмое, последнее. Очищая человека от всех грехов, оно делает его совершенно чистым, безгрешным для вечной жизни.

Принимать это Таинство можно всем, и не один раз, а несколько. Очень хорошо, когда соборование предваряется исповедью, а завершается причащением.

***

Вот семь Таинств, которые трепещет сатана и все его темное воинство. Эти святые Таинства возникли в Греческой Церкви и затем перешли в нашу Российскую Православную Церковь. Велика сила этих Таинств. Они являются как бы спасательными дверьми, ведущими в великое звание Церкви Христовой.

Принимай, христианин, эти великие Таинства с великой верой, любовью и надеждой на милость Божию и радуйся, что Господь так нас любит, и все это Он усмотрел для того, чтобы нас спасти и даровать нам вечную радость.

...«И не внидет в него (в это звание Церкви Небесной) ничто нечистое и никто, преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны в книге жизни» (Откр. 21: 27).

Иду к Тебе

Иду к Тебе... бушует злобно море,
С напором волн бороться силы нет!
Тоска в душе... отчаянье во взоре...
И звезда последних меркнет дальний свет...
Но я иду... и помню: Ты со мною
И в Тайнах Церкви движешь руку мне,
Я верю всей измученной душою,
Борюсь и падаю и вновь иду к Тебе...
В святом крещении пламенем омытый,
Печать принявший в Таинстве ином
(миропомазании),
Хитон блестящий исповедью сшитый,
И Кровь Спасителя в причастии святом.
Священство мирное, священство благодатное,
Зовет меня чрез бурные моря.
Палит грехов моих обиды многократные,
Указывая путь, где светится заря.
И брак святой — женат я, или инок,
Сиянием чистоты ведающий в небесах,
Божественной душе моей вещая снимок
Миров грядущих преславны чудеса.
Елей святой смягчает гнойны раны,
Грехов минувших иссушает грозный строй.
Целя неауги и болезненны изъязны,
Измученной душе вселяючи покой.

О, пусть кипит волна, в безумстве духа мщенья,
Пусть жизнь грозит всей мощью силы злой;
Тебя бы, Господи, мне видеть в воскресеньи
И слышать бы всегда: «Не бойся, Я с тобой».